Сэнэкс шел по одной из улиц Берелтана, а где-то рядом в тени рыскала Тахира. Рассматривая десятки прохожих, он не переставал задаваться вопросом:

“Неужели простым людям сложно накопить за жизнь сущности хотя бы на пять витков…?”

Нет, начальными витками обладали в основном лишь дети и женщины, но и взрослые мужчины и пожилые люди не слишком уж сильно их опережали – сплошь вторые-третьи уровни.

“Если подумать, то я не получил дополнительной сущности конфликта в качестве благодарности от жителей Вириора и двух других городков. Неужели речь идет о масштабе всей области…?”

Маг зашел в переулок и взглянул на небо:

“Жаль, плаща нет. Интересно, как простые жители к такому отнесутся? По идее, это не должно их сильно удивлять, все же, левитация доступна уже на четвертом этапе. Хотя других летающих магов я пока не видел…”

Он плавно оторвался от земли и вскоре достиг приличной высоты пятиэтажного дома, если бы такие в Берелтане имелись, разумеется.

“Да, не то чтобы очень быстро. Гораздо удобнее использовать летающего маунта. Зато какой вид!”

Действительно, вид на город вызывал восторг своей атмосферой сказочного средневекового центра, который еще не был поражен результатами скачка в технологическом развитии, но уже был способен предоставить не только самое необходимое для жизни, но и буквально любые удобства, которые обеспечивались многочисленными ремесленниками и энтузиастами – были бы средства на оплату всех этих удовольствий. К этому моменту, для чародея стало очевидным, что он сильно недооценивал реалии средневекового обывателя, ведь все, что можно было себе вообразить, в том или ином виде присутствовало в жизни большинства горожан, и дело было даже не в магии или иной сверхъестественной переменной, дело было в самих людях, в их стремлении к лучшей жизни и привычке накапливать блага, делая их все более и более доступными друг для друга…

Что же касалось основной цели Сэнэкса, в силу которой он и оказался над всем этим великолепием, то он пока что смутно представлял, как применять столь полезный, на первый взгляд, навык:

“Так можно штурмовать высокие стены, но я сомневаюсь, что те будут не защищены барьером, не говоря уже про плотный огонь, который будут вести по летающему магу. Зато можно исследовать горы на предмет пещер и… Мадаканских руин, например. Если они строили города на отвесных скалах, то и сами наверняка только так и передвигались. С другой стороны, мана расходуется очень быстро, поэтому не думаю, что так можно долго сражаться. Наверное, я был прав, когда подумал, что не лишним будет обзавестись летающим животным…”

Сэнэкс взглянул себе под ноги и заметил, как прохожие указывали на него пальцами, поэтому, аккуратно наклонившись, он помахал им в ответ. С такого расстояния он едва слышал их голоса, но было предельно ясно, что это их развеселило. Не желая больше привлекать к себе лишнее внимание, он спустился в один из переулков и направился к гильдии. Компаньонов там пока не наблюдалось и он решил осмотреть список доступных заданий:

“Бесы на посевах, волки на границе с лесом, злокрысы в канализации… Все стального и

железного рангов. Значит, остается либо тренировка, либо расправа над Унардвенскими крючьями. Но до последнего, боюсь, ребята совсем немного не дотягивают. Тени, начиная с третьего этажа уже были сильными, но особым умом и разнообразием приемов не отличались. Разбойники же не станут для них такими удобными противниками. Тогда решено – тренировке быть. Сегодня Предшественник выбьет из них все завышенное самомнение, которое в них должно было скопиться после прохождения подземелья города теней. Они должны понимать, что высокий виток развития – это еще не все. Сейчас они просто сильнейшие среди слабейших…”

Какое-то время чародей просто ожидал ребят в главном холле, попутно разглядывая развитие других авантюристов. Здесь картина уже немного отличалась – средний виток был пятый, и это были уже зрелые мужчины и женщины. Юнцов же, таких как его компаньоны, было на удивление немало, что несколько не вязалось с его представлениями о том, каким должно было быть нормальное детство. Но в глубине души он завидовал им. Чем больше он находился на Джулианосе, тем больше понимал, что не зря влюбился в эту вселенную и не зря любил фэнтези как жанр:

“В таких условиях даже будучи ребенком есть все шансы себя проявить и обрести почет и благосостояние, причем самые настоящие. На сильных и отважных здесь смотрят с восхищением, а не задаются вопросом: “Кому сдались твои навыки в современном мире? Лучше иди и продай себя подороже…” Хм… Возможно, что я немного утрирую, все же, психологию никто не отменял, но все равно местные – они какие-то более… Оптимистичные…?”

— Сэнэкс, прости, что долго. Это я всех задержал. — Виновато улыбнулся Беналь.

— Все в порядке? — Спросил маг, не вставая, будучи разморенным теплом помещения.

— Да. Сегодня я водил сестру в портняжную мастерскую и это заняло чуть больше времени, чем я думал.

“Так-так, он что-то упоминал про нее. Она выжила тогда? Похоже на то…”

— Решил купить ей платье?

— Нет, она мечтала стать швеей и шить прекрасные наряды… И сейчас у меня появилась возможность исполнить ее мечту, поэтому я заплатил за ее обучение в качестве подмастерья у портного.

“Ого. Забота о семье – это важно. Причина уважительная…”

— Ты замечательный брат, Беналь. Должно быть, твоя сестра очень любит тебя. Как ее зовут?

— Мариэ́лла. — Тепло улыбнулся парень, не скрывая своего к ней отношения. — Я надеюсь на это.

Сэнэкс кивнул и его обуял интерес узнать о том, изменилась ли как-нибудь жизнь остальных. Но понимая, что так или иначе это затронет старые раны, он с трудом, но сдержался.

— В общем, расклад такой: я осмотрел задания, и для нас ничего нет. Для бандитов вы пока недостаточно опытны. Поэтому сегодня вы должны одолеть Предшественника.

— Сегодня его ждет сюрприз. Я буду ковырять его мечом, пока он не развалится на кусочки… — Усмехнулся Киррем.

Команда недобро заулыбались.

“Хе-хе, вот несмышлеными. Вы жестоко пожалеете о своей чрезмерной самоуверенности…”

— Надеюсь, что именно это я и увижу. Все готовы? — Ребята кивнули. — Это надолго. По нужде все сходили?

Парни удивились такому странному вопросу и, переглянувшись, пожали плечами, а вот женская половина неуютно поежилась и Айлен смущенно пролепетала:

— Ам… Я сейчас приду!

— Я тоже. — Бросила Ариэнве и пошла за ней следом.

Элисетта безмолвно последовала за подругами.

— Ха-ха, как ты узнал? — Загыгыкал Киррем, глядя девушкам вслед.

— С ними всегда одно и то же. — Махнул рукой мужчина.

— Вот зассанки… — Усмехнулся парень.

— Зачем же говорить об этом вслух? — Недовольно возмутился Беналь, впрочем недовольство было обращено не к его другу, на юмор которого он уже давно перестал обращать внимание, а к чародею.

— За тем, чтобы во время тренировки им не приспичило. Сами-то не пойдете?

— Я уже! — Самодовольно отозвался Киррем, и Беналь, глядя на него, неодобрительно покачал головой.

Наконец, они оказались на том же месте недалеко от Зонгота. Сэнэкс призвал Предшественника и сказал:

— Я пока разожгу костер и подумаю над дальнейшими действиями, а заодно понаблюдаю за вами. А ты, мой железный друг, должен знать, что с прошлого раза они стали в три раза сильнее.

Фактотум ответил по обыкновению безмятежно:

— Мастер Сэнэкс, я буду рад разрушить их ожидания и ввергнуть их в глубины отчаяния.

Глаза ребят недобро блеснули, а Элисетта сжала древко посоха так сильно, что послышался скрип.

“Они все так же легко поддаются на провокации. Ничего, в следующий раз будут умнее…”

— Ну все, сегодня мы тебя разберем на доспехи! — Процедила сквозь зубы охотница, припоминая, по всей видимости, прошлые побои от фактотума.

Первый раунд длился долгую четверть часа, пока Предшественник не оказался ровно в центре

построения команды и одним круговым взмахом меча отправил всех в полет.

— У-у-угх… Да как так…? — Простонал от боли Беналь, поднимаясь.

— Неужели он тоже стал сильнее? — Досадливо хныкнула целительница.

— Нет, Айлен, просто в прошлый раз он вас щадил. — Сухо бросил чародей.

Настроение у всех упало. Они снова проиграли, хотя и значительно превзошли себя прежних на этот раз.

“Теперь они должны были осознать, что одной их силы недостаточно. Нужны еще и подобающие ей навыки…”

Сэнэкс раскидал сферы исцеления и сложил руки за спиной на манер того, как это делал Ихонек:

— Итак, начнем разбор ваших ошибок. Во-первых, Беналь. Тебе нельзя позволять фактотуму переключаться на твоих товарищей. Ты должен без устали зажимать его и можешь не стараться нанести ему сильное повреждение. Блокируй его атаки, бей в ответ, но не старайся убить. Ты должен концентрировать его внимание на себе. Далее, Ариэнве. Ты забываешь о том, что у тебя есть меч. Если ты пользуешься лишь одним оружием, то рано или поздно противник разгадает твои атаки и сможет как уклоняться, так и отбивать стрелы. Тебе нужно разнообразить свои движения. Киррем. То же касается и тебя. Среди оружия для тренировок есть метательные ножи, обязательно освой их. Кроме того, ты стал намного быстрее, но подскоки делаешь по прямой, а должен заходить с фланга, а то и вовсе с тыла. Далее Айлен. В целом, ты молодец, делаешь все правильно. Я так понял, что ты не успела выучить заклинание [Оберег], которое мы нашли в библиотеке?

— Я прочитала том от корки до корки, но я не могу создать его. Я все еще на этапе Ученика…

— Хм… Ну ничего, все еще впереди. Тогда продолжай поддерживать своих товарищей, чтобы не выдыхались.

“Раз она не повысила этап, значит, не сможет изучить и заклинания против нежити. Это плохо…”

— И, наконец, Элисетта… — Сэнэкс задумчиво оглядел теперь уже свою ученицу. Сейчас он размышлял о том, что к ней ему следовало бы быть более требовательным, чем к остальным, поскольку в ближайшем будущем от нее требовалось выложиться по полной, чтобы стать самым юным Магом поколения в Форнарисе. А, может, и на всем Норсарисе… — Магия льда подразумевает точные атаки и снижение подвижности противника. Ты должна сковывать ноги врага, создавать ледяные поверхности под его ногами, а твой шип, поскольку он всего один, должен попадать в менее прочную голову, нанося предельный урон по противнику.

— Сэнэкс, но я пока не могу создавать [Ледяные иглы] на земле, у меня нет тома этого заклинания…

— Тогда учись. Используй имеющиеся знания и воображай чары прямо во время боя, делай попытки создать их, раз не знаешь, лови момент…

Безэмоциональное лицо девушки на этот раз показалось Сэнэксу несколько обиженным, но он уже решил, что сделает из нее сильнейшую, а значит, не приемлел бы никаких жалоб с ее

стороны.

— ...Ладно, теперь хлебните немного воды, и по новой.

— А затем хлебните горя, снова пав ниц передо мной. — Почти с такой же интонацией, как и Сэнэкс до этого, сказал фактотум.

На скулах ребят зашевелились жвалки, словно они и зубами были готовы порвать его на части. На самом же деле, Предшественник не отличался жестокостью характера и, даже напротив, он был очень учтив и максимально вежливо себя вел, даже если его прямо оскорбляли. Однако Сэнэкс дал ему приказ провоцировать ребят, чтобы они не теряли волю к победе и пробовали снова и снова. Как выяснилось в итоге, он мастерски манипулировал ими, а его высокий голос и размеренная манера речи создавали впечатление, что он ни во что их не ставил и для него они были не более чем назойливыми дова-мухами, которых он с легкостью мог прихлопнуть в любой момент.

Шел уже пятый раунд, и двадцатая его минута, а Сэнэкс изумленно наблюдал за поединком:

“Они стали значительно более слаженными, их атаки дополняют друг друга, а сами они делают намного меньше лишних движений, экономя силы. Впечатляет. Особенно радует моя ученица. Я не рассчитывал, что ее навыков хватит на импровизацию во время боя, но ей удалось приморозить ногу Предшественника на короткий миг, чтобы затем попасть по его голове шипом, как я и говорил. Это достойно похвалы...”

Сэнэкса обуревала гордость. Если еще до тренировки он сомневался в верности своего решения, то сейчас он был уверен, что если бы заклинательница не предложила стать его ученицей, то ему следовало бы сделать ее таковой самостоятельно, склонив к этому манипуляцией.

От тяжелого вертикального удара мечом ноги фактотума немного увязли в земле, а суставы звонко заскрипели. Стрела Ариэнве попала прямо в его тренировочный двуручный меч, выбив тот из руки, а затем мощным толчком щита Беналь отбросил Предшественника назад, повалив спиной на землю, к которой его тут же приморозила Элисетта. Фактотум только и успел поднять голову, чтобы увидеть летящий в него ледяной осколок, который и стал последней атакой в этом поединке. Раздался гулкий звон металла и хруст расколотого льда. Манекен был побежден.

— Мы... Победили!? — Не веря в собственный успех, оглядел друзей Беналь.

— Ха... Ха-ха-ха! — Радостно рассмеялась Ариэнве.

— Хух... Проще простого... — Смахнул седьмой пот со лба Киррем.

Айлен счастливо улыбалась, а Элисетта с легкой улыбкой повернулась к Сэнэксу, как бы говоря ему взглядом: “Ну что, не ожидал, что я такая талантливая?” На что Сэнэкс с такой же улыбкой, но преисполненной гордости, одобрительно кивнул ей.

“Сейчас будет самое интересное...”

Фактотум заскрипел и заискрился миниатюрными дугами молний, из-под его защитных пластин повалил пар, а вмятины и деформации на его корпусе вернули изначальную форму. Ребята было обернулись посмотреть, что случилось, как тот мгновенно поднялся прыжком с земли и рванул к Беналю, сбивая его с ног ударом плеча и будто мстя за недавнее, а затем

точными ударами конечностей отправил каждого вслед за их лидером, пользуясь их уверенностью в том, что враг побежден.

Раздались стоны боли вперемешку с обидой:

— Какого… Хрена…? — Прохрипел Беналь, обычно сдерживающий себя в выражениях.

— Вы расслабились, не убедившись в том, что с врагом покончено. За что и поплатились.

— Разве он не проиграл, когда упал на землю? — Спросила с досадой Ариэнве. — Это ведь считается, что он убит, разве нет?

— В бою бывает всякое. Предчувствуя скорое поражение, противник может сменить форму, обращаясь в могущественное создание, например, некоторые некроманты становятся сильной нежитью почти сразу же, поскольку контролируют свое тело и душу даже после смерти. Но вы все равно молодцы. Главное не расслабляйтесь раньше времени.

То, о чем рассуждал Сэнэкс, для него самого звучало естественно. Воспоминания его аватара и его собственные сплетались все теснее, отчего сейчас он чувствовал, что прожил до этого аж две жизни. Причем игровая казалась более давней, словно она шла перед его реальной. Вероятно, что этот эффект был вызван главенством его основной памяти.

— А этот тоже сменил форму? Выглядит так же… — Спросил Киррем, разглядывая фактотума.

— Нет, у него другой случай. Его уникальная особенность в том, что он возрождается после смерти, вернее сам себя чинит.

Ребята одновременно повернулись к прототипу и смерили его пристальным взглядом, после чего единовременно обреченно вздохнули:

— Вот почему люди не возрождаются после смерти!? — Риторически возмутилась Ариэнве.

“Ха… Ну почему же, еще как возрождаются. Вот только не всегда так, как сами того хотят…” — Мысленно заметил чародей.

Время близилось к вечеру, но света все еще было достаточно, хотя небо вот уже который день было затянуто облаками.

“Нужно устроить небольшой перерыв, а потом закрепить изученное…”

— Проголодались?

— А то! — Расплылся в улыбке Киррем.

— Ну наконец-то! — Возвела к небу руки Ариэнве, и устало выдохнула.

— Я тоже уже умираю с голоду… — Вздохнула Айлен.

— Не умирай, а то станешь слугой некромантов. — Без тени эмоций на лице сострила Элисетта.

Айлен же укоризненно посмотрела на нее в ответ.

Все уселись у костра, чтобы подкрепиться, и Сэнэкс задумался:

“Сами по себе некроманты не обладают каким-то уж выдающимся могуществом. Проблема может возникнуть в ментальном давлении, ведь мертвецы, как ни посмотри, страшные. Лишь убив множество таких, начинаешь привыкать, но первая встреча с ними может лишить ребят уверенности в себе. Хм.. Призывать я могу только даэдра, но у меня есть и готовые небоевые образцы…”

Как только ребята доели, Сэнэкс начал:

— Вы уже сражались с мертвецами?

— В Форнарисе нет нежити. — Покачал головой Беналь.

— Теперь есть. И вам нужно быть готовыми ко встречи с ней.

— Ты поднимешь скелета? — Настороженно предположила Элисетта.

— Не совсем. Сам я некромантией до этого момента не увлекался, но пара интересных созданий у меня имеется.

— Жуть какая, Сэнэкс, ты меня неприятно удивляешь… И пугаешь.— Пробурчала Ариэнве.

Сэнэкс немного наклонил голову, дабы его глаза выглядывали на охотницу исподлобья, а затем приглушенно проговорил:

— Боюсь, ты еще не знаешь, что такое страх.

Лицо эльфийки побледнело, а сама она невольно поджала губы.

— Сэнэкс, ты слишком давишь на ее. — Вступился Беналь за подругу.

Чародей повернулся уже к юноше:

— Похоже, ты уверен в себе?

Беналь сглотнул слюну, но, быстро все обдумав, кивнул:

— Это просто мертвецы. Может, они и страшные, но их можно убить.

Последние слова он произнес уже твердо, но чародей не собирался отступать:

— Убить? Они и так мертвы. Разве можешь ты их убить?

Вопрос был глупый, ведь нежить действительно переставала “не жить”, получив сильные повреждения, но сомнения на лице парня и остальных, все же, зародились. Стоит отдать должное, но и на этот раз Беналь взял себя в руки:

— Сэнэкс, покажи тех существ, о которых ты говорил.

— Хорошо, — плавно кивнул тот, не отводя взгляда, — тогда начнем с чего попроще.

Они отошли от костра и чародей выставил руку перед собой, обозначая место появления создания.

Пространство пошло рябью и явило нечто, что когда-то было лошадью. Ребята, завидев

мертвого скакуна, почти инстинктивно потянулись к оружию, однако извлекать не стали, понимая, что наставник не позволил бы созданию навредить им. По крайней мере, они в это верили.

— Это Поветрие. Один из моих скакунов. В былые времена я использовал его, чтобы внушать страх во врагов.

Поветрие являлась лошадью-зомби. Ее шкура местами была ободрана до гниющего мяса, а половина головы представляла собой обнаженный скелет. Глаза же ее выглядели мертвенно блеклыми, а из ее пасти исходило негромкое то ли рычание, то ли хрип.

— Ужас… — Прошептала Айлен.

Сэнэкс решил поиграться с чувствами компаньонов и начал контролировать лошадь так же, как он это делал с Тахирой, которая сейчас носилась где-то по округе.

Поветрие, будучи повернутой к ним полубоком и смотря перед собой, резко повернула на них свою чудовищную голову. Ребята снова схватились за оружие, сжимая рукояти до хруста в костяшках. Лошадь внимательно смотрела на них, вернее в их сторону, а затем жутко заржала и встала на дыбы. Коснувшись травы передними ногами, она понеслась к толпе, и Беналь бросился на нее с выставленным щитом. Всего за мгновение до столкновения лошадь растворилась в воздухе, вернувшись в хранилище.

“А он смелый. Взял себя в руки…”

Тем не менее, и Бен и остальные оставались напряженными и напуганно-бледными.

Чародей посмотрел на юного воина:

— Ну как?

— Ты был прав. В жизни они оне такие, как их представляешь.

— Думаешь, ты готов к схватке с некромантами?

Воцарилась тишина. Все ждали, что ответит их лидер.

— Покажи другого. — С былой твердостью и уверенностью в голосе попросил он, хотя напряжение на его лице никуда не исчезло.

С недавних пор, радиус эффективного контроля чар Сэнэкса достиг приличного показателя, что также означало возможность нетривиально использовать различные небоевые заклинания, и в связи с этим ему в голову пришла идея переместить предмет из хранилища не перед собой, а за спины его новых друзей:

Оказавшись на траве, костяной колосс не издал почти ни единого звука, но бойцы буквально почувствовали его присутствие своей кожей и незамедлительно развернулись, только чтобы застыть в ужасе. Даже сам чародей ощутил плотное давление чего-то… Чуждого. Не двигался уже и Беналь, но вместо него это сделал кое-кто другой:

— Ах! — Воскликнула Айлен в испуге, и золотисто-оранжевые волны магии устремились от изголовья ее посоха в сторону Элисетты, что находилась к колоссу ближе всех и оказалась не в силах хотя бы шелохнуться. Костяная фигура, что нависала над группой, клубилась

насыщенными сине-зеленоватыми эманациями, что создавало впечатление потусторонней мощи, выплескивающейся наружу из тела твари.

В этот момент чары Айлен сформировались в неустойчивый, хотя и, вполне вероятно, жизнеспособный барьер, который оградил всю команду от необъяснимо устрашающего манекена.

“Она смогла разрядить ману… Столкновение с созданием, воплощающим в себе противоположность ее магии, должно быть, сделало ее понимание своего жизненного пути четче… Удивительно…!” — Подметил маг.

Тело Элисетты обмякло и она завалилась на траву, поэтому Сэнэкс был вынужден отозвать колосса обратно, отметив краем сознания, что вокруг стало несколько светлее.

Несмотря на старательные потуги целительницы по вливанию восстановительной магии, и отсутствие какого-либо потустороннего давления, заклинательница продолжала лежать неподвижно, не приходя в сознание.

“Что-то не так… Надо попробовать самому…”

Чародей подошел к своей ученице, направив лазурно-золотистый целительный луч в ее сторону, и только тогда девушка шевельнулась, а затем и открыла глаза.

— Эли, ты как!? — Взволнованно пискнула Айлен.

— Не называй меня так… — Сипло ответила она, но целительницу это не смутило.

— В порядке, значит… — Облегченно выдохнула подруга.

— Элисетта, тебя перенести домой? — Серьезно спросил Сэнэкс, полагая, что на сегодня с нее хватит тренировок.

Но девушка покачала головой:

— Я в порядке. Просто он появился слишком внезапно. — Уже спокойно сказала она.

Чародей помог ей подняться, а затем оглядел присутствующих взглядом судьи, готового вынести справедливый приговор:

— Одного лишь высокого витка спирали развития недостаточно. Вы также должны быть морально готовы ко всему. Колосс появился позади вас и это нормальная ситуация, даже типичная. Никто не будет предупреждать вас, особенно нежить. Если все готовы продолжать тренировку, то вперед.

Вопреки призыву взять себя в руки, ребята не горели желанием что-либо делать и явно оставались подавленными…

— Мастер Сэнэкс, я полагаю, что раз кучка костей так напугала детишек, то вместо ударов мне следует гладить их по головке? Может, хотя бы от этого они не станут отключаться, как изнеженные частой заменой масла фабриканты?

Сэнэкс улыбнулся уголком рта, что располагался на отвернутой от спутников стороне лица, дабы не выдавать себя:

— Думаешь, они это выдержат? — Казалось бы всерьез задумался он.

— Я в этом не уверен, мастер, но я буду сдерживаться насколько хватит сил.

— Сдерживаться? — Холодно, но угрожающе протянула Элисетта. Ты, кусок железа… Клянусь, я проморожу тебя насквозь, а потом раздавлю на осколки. — Буквально процедила она последние слова сквозь зубы.

“Хорошо, что я прошел тот квест и получил его. Вообще, люблю Заводной город, там было очень интересно…” — Ностальгически вздохнул мужчина про себя.

От апатии ребят не осталось и следа, и до темноты они оставляли вмятины на задней ягодичной пластине Предшественника. И, надо сказать, очень удачно, поскольку из шести сражений проиграли они только предпоследнее, которому предполагалось стать крайним, но, ввиду поражения, команде пришлось взять дополнительную попытку и отыграться. Скорость, с которой заканчивались поединки, также возросла и в последнем раунде составляла всего около дюжины минут.

***

По возвращению в Берелтан чародей все еще оставался полон сил, поэтому был не прочь провести остаток вечера в приятной компании:

— Пойдете отдыхать или кто-нибудь хочет со мной выпить? — Предложил он.

— Я уже с ног валюсь, так что домой… — Вздохнула Ариэнве.

— Прости, Сэнэкс, я устала. — Сонно улыбнулась Айлен.

Элисетта и Киррем тоже отказались.

— А я вот не прочь. — Расслабленно ответил Бен, явно пребывающий в приподнятом настроении.

Расположившись за небольшим столиком у стены, авантюристы заказали себе охлажденного берелтанского пива и тарелку закусок, дабы разговор, так сказать, подогревался естественным путем:

— Сколько твоей сестре? — Поинтересовался Сэнэкс, когда они сделали по глотку.

— Уже тринадцать, она всего на три года меня младше.

— Ничего, если я еще поспрашиваю о тебе?

Беналь на миг что-то обдумал, и затем ответил:

— Если ты про видения в башне, то не бери в голову. С тех пор прошло немало лет и я уже давно для себя все решил и смирился с тем, что произошло.

Явственно ощущалось, что подобный ответ не являлся простой вежливостью, и юноша действительно казался умиротворенным на сколько это вообще было возможно, когда говорил об этом, поэтому чародей продолжил:

— Вы живете одни?

— Я живу с Кирремом в одной комнате в другой таверне, а Мари́ с дядей по отцу и его семьей. Сразу после того нападения я тоже был с ними, но быстро понял, что нельзя просто сидеть сложа руки и мне нужно позаботиться о себе самостоятельно. Хотя, теперь сестра будет жить у мастера в доме, плата за ее обучение была нужна в том числе и на содержание.

— Мастер – женщина?

— Нет, мужчина. Я понимаю о чем ты, но он хороший мужик, я знаю его уже некоторое время. Но если он что-то попробует ей сделать… — Беналь не стал договаривать и отхлебнул.

— Как Мариэлла отреагировала на такую новость?

— Сначала не поверила, даже расстроилась, что я дразню ее, но меня это только порадовало. Когда мы пришли в мастерскую и поговорили с Ва́лмиром, так зовут портного, она чуть не расплакалась. Этого было достаточно, чтобы понять, что именно этого она и хотела.

— За исполнение мечты? — Протянул Сэнэкс кружку.

— За исполнение мечты. — Тепло ответил Беналь и ударил своей так, что пиво пролилось через край.

На этот раз они пили залпом, а затем заказали еще по одной.

— А ты, Сэнэкс… У тебя есть кто-нибудь?

— Ты про женщину?

Тот кивнул.

— Нет, я один.

— Пока никого не нашел? Или…

— Второе.

— Ты вспоминаешь ее?

— Да. Но стараюсь не думать. Это только мешает. А тебе кто-нибудь нравится? Айлен?

Беналь улыбнулся, но смущения в его улыбке не было.

— Нравится, но не Айлен.

— Она красивая? — Полюбопытствовал Сэнэкс, улыбнувшись чуть шире, чтобы разговорить парня.

— Очень. Да ты ее знаешь, это Ашати… — Уже немного смутившись ответил он.

— Неудивительно, она похожа на прекрасный цветок.

Беналь изумленно посмотрел на собеседника:

— Я прямо так о ней и подумал, когда увидел в первый раз.

— Просто у нас мужчин фантазия скудная, вот мысли и повторяются.

Они рассмеялись и отпили еще по глотку.

— Ты уже пробовал ее завоевать?

— Нет. — С определенной долей печали ответил юноша. — Она из состоятельной семьи, пусть и не знатной. Такой как я ей не нужен, поэтому я общался с ней просто по-дружески, надеясь, что когда я стану сильным и известным, то у меня появится шанс.

— Я уверен, что так и будет.

Глоток.

— А что у тебя с Элисеттой?

Вопрос Сэнэкса удивил. Что у него могло быть с совсем юной девочкой? Он хотел уже было сказать, что взял ее в ученицы, но в нем взыграл интерес:

— Почему ты спрашиваешь именно о ней?

— Ясное дело почему, — усмехнулся парень, — вы оба маги, а значит, у вас много общего.

— Айлен тоже маг.

— Но Айлен не предложила сама отнести тебе твою часть от продажи трофеев. А Элисетта сказала об этом раньше, чем кто-либо вообще подумал о том, что нужно это сделать.

Сэнэкс меланхолично вздохнул, но сам не понял почему.

— Я взял ее себе в ученицы.

— Значит, мне не показалось… С ней ты сегодня был строже, чем с нами.

— Это верно. Я могу многому ее научить, а ей нужно многому научиться. И отлынивать я ей не дам.

Глоток.

— Как вы собрались в команду?

— Когда я решил стать авантюристом, я совершенно не умел сражаться, но дядя подарил мне кинжал. Я занимался собирательством всякой травы и простой работенкой около года, пока не познакомился с Кирремом. Тогда он тоже был железный, но у него были навыки владения мечом. Мы объединились в команду, и к моим заданиям добавилась охота на слабых монстров. Одновременно с этим Кир учил меня основам фехтования, но уже тогда я чувствовал, что этот стиль боя не совсем мне подходит. Когда денег стало побольше, я тут же купил себе собственные меч и щит, а затем и доспехи. Через какое-то время мы пришли к выводу, что растем медленно, а наша совместная сила слишком мала и мы подали заявку, чтобы нам подобрали компаньонов.

— Это были девочки?

— Да, но только Ариэнве и Айлен. Вместе с ними мы поднялись до стального ранга. Но ты наверное хочешь узнать, как к нам присоединилась Элисетта? — Предположил Беналь с легкой ухмылкой.

Сэнэкс немного смутился, но виду не подал. Беналь попал в точку. Было в этой девушке что-то необычное, что выделяло ее с самого начала, с того самого момента, как он познакомился с ними. Но не то, о чем подумал мальчишка.

— Она выделяется среди вас. Я догадывался, что она с вами не так давно, поскольку держится обособленно.

— Так и есть. Она не стала жить с девчонками в одной комнате, а сняла отдельную, хоть это и было дорого. Но она очень сильная, когда она присоединилась к нам она была уже стального ранга, который заработала в одиночку. После этого мы стали брать более опасные задания и, в качестве исключения, сопровождали дядю Рамика, потому что он хорошо платил.

— На вас до этого не нападали разбойники?

— Один раз, но как только они увидели, что у нас в отряде маг, то отступили. Их было всего четверо и не было стрелков. Расклад был очевиден.

Они сделали несколько глотков.

— Ты часто сражался с мертвецами?

— Чаще, чем хотелось бы. Впрочем, это относится к любым врагам. Я сражался со всеми и убил очень многих.

— Думаешь…Это изменило тебя?

Сэнэкс задумался, копаясь в воспоминаниях аватара и пытаясь понять, какие чувства ему были приписаны в те или иные периоды становления героем.

— По началу я отчаянно искал силы. Я хотел отомстить кое-кому. Не гнушался использовать сомнительные методы… — Уклончиво начал чародей, подразумевая длительный период пребывания вампиром и членство в секте убийц. — Со временем, я развивался и понял, что если постараться, то можно обойтись без крайностей. А помогая людям, я все больше убеждался, что изначально мои методы были неверны, и так я ушел от этого.

— Тебе удалось отомстить?

— В каком-то смысле да. Я вернул то, что у меня отняли и покарал тех, кто был за это ответственен. Но… Тех личностей нельзя было убить. Но я заставил их пожалеть.

— Неужели и нас ждет такое…?

— Что именно?

— Сражения с теми, кого нельзя убить.

— Если продолжите идти по пути силы, то да. Но победа – это не всегда убийство.

— Я не планирую прекращать. Я и раньше был уверен, что все делаю правильно, а с твоим появлением окончательно в этом убедился. “Это судьба, а как иначе?” – сказал бы Кир.

— Возможно.

Вторые кружки также были осушены, и поданы третьи.

— Как тебе новый меч?

— Как и сказала Ариэнве, идеально мне подходит. Вес, баланс, длина, он ощущается таким же родным как моя рука. Как ты так точно все определил?

— Наблюдал за твоими движениями и прикинул в уме изменения, которые бы внес в твое оружие. Твой меч был длиннее и тяжелее, чем должен быть для пары со щитом.

— Это правда. Вернее, я понял это, когда потренировался с эбонитовым. Тогда все стало очевидно.

Они сделали несколько глотков.

— Знаешь, чего бы я хотел? — Вздохнул Беналь, откинувшись к стенке.

— От жизни?

— Да. Кроме обретения силы.

— Догадываюсь. — Улыбнулся собеседник.

— Ну-ка… — Усмехнулся юноша.

— Построить хороший дом, завести красавицу жену и много детей.

— Ну… Не обязательно много детей, хватит и двоих… Это было так очевидно?

Сэнэкс кивнул:

— Это простое человеческое счастье.

— Но не все так поступают.

— Но многие. И все по той причине, что думать об этом действительно приятно.

— А на деле?

— А на деле увидишь, когда построишь дом и создашь семью. — Расплылся в хитрой улыбке мужчина.

— Хочешь сказать, что в жизни все не так радужно?

— Такого я не говорил. Главное, чтобы ты твердо понимал, чего именно хочешь и делал для достижения этого все возможное. — Беналь задумчиво кивнул, и собеседники синхронно отхлебнули пива. — Ты хочешь завоевать сердце Ашати?

Юноша задумался. Сделал еще глоток.

— Хочу.

Касательно группы Беналя у Сэнэкса постепенно формировался образ того, каким бы он хотел видеть их будущее. Разумеется, что в первую очередь он подразумевал отдачу от них за возможность развиваться под его началом в виде верности. Тем не менее, он прекрасно осознавал, что одним этим купить их преданность он не смог бы при всем желании, и они бы

разбрелись кто куда, стоило им лишь немного повзрослеть. Необходимо было нечто большее, требовалось подтолкнуть их к тому образу счастья, какой они выстраивали каждый для себя. В случае с молодым воином, сидящим перед ним, все было предельно понятно и, более того, ему и чародею явно было по пути:

— Тогда стань самым известным авантюристом в Форнарисе.

— Стану. — Неожиданно твердо и трезво ответил Беналь, как будто и не было трех больших кружек пива.

— Тогда за будущие успехи?

— До дна.

http://tl.rulate.ru/book/59244/1539666